

Глаза Малыша Писиу сверкнули, как полумесяцы:

— Эй, заодно скажем директору Чжану о новых проектах с членскими картами.

О том, чьи деньги легче всего заработать: женщины, студенты, пожилые люди.

Ради красоты женщины готовы на все, ради вечной молодости они согласны на любые жертвы.

Малыш Писиу, как настоящий взрослый, серьезно проанализировал ситуацию и сказал:

— Босс, давайте сделаем из этого элитный косметический продукт.

Эффект препарата из Травы Сюнь настолько впечатляющий, что даже разбавленный в сто раз, он превосходит обычные средства по уходу за кожей.

Дорогое не всегда лучшее, но лучшее чаще всего дорогое.

— Репутация Синхо еще недостаточно велика.

У Синхо до сих пор нет собственной производственной линии, производство и продажа спецлекарства для сердца были переданы государству.

Но с продуктами для красоты и омоложения все иначе, они не планируют сотрудничать с государством. Малыш Писиу нахмурил свои маленькие брови:

— Покупать производственную линию слишком невыгодно...

Фармацевтическая промышленность Яньхуана сильно отстает от западных стран, и они могут купить только то, что Запад уже списал.

С недовольным видом Малыш Писиу пробормотал:

— Пусть Ли Ли спроектирует, мы сами построим!

Шэнь Чжу с улыбкой кивнул:

— Самую передовую производственную линию?

Малыш Писиу серьезно ответил:

— Да, босс, передовые технологии лучше всего держать в руках Дацюаньшань.

— Ну, можно, — согласился Шэнь Чжу.

Ли Ли был гениальным архитектором, способным превратить руины в шедевры, и Шэнь Чжу был уверен, что он справится с задачей постройки собственной производственной линии.

Малыш Писиу потер подбородок:

— Место можно выбрать справа от швейной фабрики Синхо?

Деревни Чжао и Нью сдали свои земли в аренду Цюаньшань, и рядом с текстильной фабрикой уже незаметно построили швейную фабрику, ожидая только дизайнера Цзинь.

Шэнь Чжу согласился:

— Как угодно.

Закончив с делами, Малыш Писиу с надеждой посмотрел на Шэнь Чжу:

— Босс, можно я пойду с тобой на школьную спартакиаду?

Шэнь Чжу с удивлением опустил глаза, погладив пушистую головку:

— Можно.

Малыш Писиу засиял:

— Спасибо, босс! Я еще никогда не был на спартакиаде! Я еще хочу обсудить с директором школы вопросы спонсорства.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Школьные дела спроси у Байцзэ.

— Но, — в его темных глазах мелькнул луч света, — давайте устроим спартакиаду и в Цюаньшань.

— Эй! Это отличная идея, — Малыш Писиу с восторгом потер лапки, у них ведь есть огромный спортзал на 50 000 мест.

Он радостно улыбнулся:

— Я сразу свяжусь с вице-президентом Вэнь, и октябрьское корпоративное мероприятие Синхо станет спартакиадой!

Шэнь Чжу кивнул:

— Хорошо.

Только что узнавший о планах открыть SPA вице-президент Вэнь получил новое уведомление.

Вице-президент Вэнь:

— .....

Начальник говорит, подчиненные бегают.

Он потер лоб, с усмешкой сказав:

— Спартакиада? Ци Юань, сообщи всем.

Ци Юань быстро ответила:

— Эй!

Она начала составлять сообщение для группы: [Внимание всем! Октябрьское корпоративное мероприятие уже не за горами!]

Вице-президент Вэнь с улыбкой позвал Чжан Шаодуна.

Только что получивший новый проект с членскими картами для красоты, Чжан Шаодун дрогнул:

— .....

Чжан Шаодун:

— Я сильно подозреваю, что этот мастер перекладки ответственности, участвуя в спартакиаде, решил, что страдать в одиночку хуже, чем вместе со всей компанией.

Вице-президент Вэнь не мог возразить.

Мастер перекладки ответственности Шэнь Чжу даже не подозревал, что два президента его обсуждают.

По приглашению Ду Биня он отправился в Парк джунглей, чтобы оценить, как животные адаптировались, и принять окончательное решение об открытии парка.

Цюнци, жующий белую редьку, в майке сидел в углу площади у Пруда желаний на Цюаньшань.

Его звериные глаза тупо смотрели на Птицу Би и на людей, которые аплодировали и подбадривали.

После двух дней адаптации Цюнци был полностью поражен Дацюаньшань, и его восхищение Шэнь Чжу превратилось в пузырьки, вырывающиеся наружу.

Он был как бутылка встряхнутой газировки, в груди бурлили сильные эмоции:

«Мой босс просто крут».

Впервые он увидел, как демоны, призраки и люди мирно сосуществуют и смеются вместе.

Цюнци был в шоке.

Единственное, что он не мог понять, — как босс этого добился.

Номер 931 подошел с едва заметной улыбкой:

— Как адаптируешься, министр безопасности Цюнци?

Министр безопасности Цюнци...

Кроме босса, Цюнци обычно был высокомерным и холодным парнем:

— Все нормально, что нужно?

Номер 931 не обиделся, улыбнувшись:

— Да, насчет спартакиады.

Цюнци не умел пользоваться телефоном и не получал сообщений.

Не зная современных реалий, он с недоумением спросил:

— О чем ты говоришь, я не понимаю, можешь говорить по-человечески?

Улыбка Номера 931 дрогнула:

— .....

Сдерживая раздражение, он не смог улыбнуться:

— Спартакиада, ты будешь участвовать в каких-то соревнованиях?

Цюнци оставался равнодушным, но вдруг вздрогнул и с волнением спросил:

— А мой босс будет участвовать?

Номер 931 холодно ответил:

— Босс предложил это мероприятие, министр Цюнци, ты поддерживаешь?

Цюнци сказал:

— Обязательно участвую!

Густые леса были покрыты пышной зеленью, могучие деревья раскинули свои ветви.

Под дикими лианами лежал изумрудный мох.

Грибы, похожие на яркие зонтики, выглядывали из влажных и слоистых опавших листьев.

В лесу висела легкая дымка, а на листьях блестели капли росы.

Шэнь Чжу шел, а за ним семенил Малыш Писиу.

Смотритель, который раньше работал в Зооботаническом саду «Аньань», полюбил полный природных красок лес в Парке джунглей Синхо.

Хуа Хуа стал более жизнерадостным, он свободно играл и резвился в лесу, не будучи скованным холодными и тесными клетками.

Смотритель был счастлив.

Смотритель спасал животных, когда они были на грани смерти, и пушистые запомнили его запах.

Даже в новой обстановке благодарные животные не нападали на него, и даже общительная лиса иногда подходила к нему с кусочком мяса.

После предупреждения Байцзэ и собственной адаптации животные постепенно привыкли к джунглям.

Большинство из них уже контактировали с посетителями и относились к ним спокойно, чаще всего просто игнорируя двуногих.

Все было готово.

Когда Шэнь Чжу пришел, смотритель играл с Хуа Хуа, расчесывая его шерсть.

Почуввав устрашающий запах, Хуа Хуа резко подскочил и юркнул вглубь леса.

Рука зрителя застыла в воздухе:

— .....

Пятнистый большой кот, как и положено кошачьим, легко забрался на дерево и спрятался в листве, настороженно наблюдая.

Напряженный взгляд и взъерошенная шерсть ясно говорили: «Не подходи, ты слишком страшный».

Шэнь Чжу прищурился, смотря сквозь деревья, и с отвращением усмехнулся:

— Трусишка.

Зритель смущенно потер затылок:

— Э...

Он хотел что-то сказать, чтобы изменить плохое впечатление босса о Хуа Хуа, и подумал:

«Ой, мой Хуа Хуа, не обижай его».

Ведь это настоящий меценат, и жить в роскоши — это не то же самое, что просто жить.

Если не угодишь, то больше не будет лакомств.

Волнуясь, зритель старался поднять свой имидж и ценность:

— Хуа Хуа теперь очень игривый, он обязательно понравится многим посетителям.

Этот большой кот, хоть и не слишком популярен, но выглядит действительно мило.

Шэнь Чжу кивнул и вышел из зоны для посетителей, войдя в джунгли.

Зритель, прихрамывая, пошел за ним:

— Босс, может, надеть защитный костюм, здесь все-таки дикие звери...

— Не нужно, — Шэнь Чжу взглянул на него с одобрением. — Ты молодец.

Зритель удивленно моргнул:

— Э?

Хуа Хуа, сидя на дереве, вдруг испуганно взъерошил шерсть, беспокойно прыгнул и убежал.

Его паническое бегство было похоже на встречу с хищником.

— Рррр! —

Громкий рык разнесся по лесу, и большой полосатый тигр подбежал, подпрыгивая.

Остановившись в нескольких шагах, тигр опустил уши:

— Рррр...

Шэнь Чжу усмехнулся, хлопнул в ладоши и поманил пальцем:

— Подойди, давай посмотрим.

Осторожный тигр обрадовался, кончик хвоста слегка поднялся, и он подошел, подпрыгивая.

Шэнь Чжу, заинтересованный, протянул руку.

<http://bllate.org/book/16899/1568732>